

Найденков Сергей Александрович

Богатый человек

"Особняк"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Александрович Н.**
Богатый человек: "Особняк" / Найденов Сергей Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 45 с.

ISBN 978-5-519-98611-3

ISBN 978-5-519-98611-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Сусликовъ. И я говорю, гдѣ же ему быть?.. Не вѣрять. Сходить просила... Ночь то она всю не спала... Тебя ждала.

Тепловъ. Она знала, что я у Калинина былъ...

Сусликовъ. Такъ-то такъ... да вотъ... *(Хочетъ сказать и нертышается)*. Не былъ ты тамъ, не былъ, Андришенька... Мы вчера прогуляться ходили... въ квартирѣ темно было и... не было тебя тамъ...

Тепловъ. Вы въ окна подглядывали?

Сусликовъ. Не сердись... Я не пошелъ бы... Все Анечка. А вотъ теперь я вижу, что ты здѣсь и на службѣ... Сейчасъ побѣгу къ ней, успокою...

Тепловъ. И пожалуйста, никогда не приходите сюда... Здѣсь и такъ болтаютъ про меня, а тутъ еще вы.

Сусликовъ. Хорошо, Андриша, хорошо... я не буду... *(Тепловъ идетъ въ комнату служащихъ)*.

Сусликовъ. Андриша, ты вчера денегъ на базаръ не оставилъ. Сегодня на базаръ, а денегъ нѣтъ...

Тепловъ *(вынувъ изъ кармана кошелекъ и пересчитывая деньги)*. Сколько вамъ?

Сусликовъ. Рублика два...

Тепловъ. У меня только шестьдесятъ копѣекъ.

Сусликовъ *(нертышительно)*. А вчера семь рублей было...

Тепловъ. Погодите. *(Подходитъ къ швейцарской и обращается къ Николаю)*. Николай, нѣтъ ли у васъ двухъ рублей? Я отдамъ вамъ перваго числа.

Николай *(важничая)*. Дать можно... только я Кузьмѣ Ивановичу скажу, чтобы онъ удержалъ изъ жалованья.

Тепловъ. Хорошо, давайте...

(Николай медленно, многозначительно поглядывая на Теплова, — вотъ дескать какой я — деньгами даю вашему брату, отсчитываетъ серебромъ два рубля. Звонокъ).

Николай. Звонокъ... Погодите... *(Кладетъ въ карманъ деньги и идетъ отпирать дверь)*.

Тепловъ. Вы давайте... откроете послѣ.

Николай. Нѣтъ, ужъ вы „послѣ“ Не хлѣбъ за животомъ ходить, а животь за хлѣбомъ.

Тепловъ *(обращаясь къ Сусликову)*. Я пришлю съ мальчикомъ. Ступайте домой... *(уходитъ въ комнату служащихъ)*.

(Николай отпиралъ дверь. Входитъ артельный староста Щетининъ и артельщикъ Константиновъ. Щетининъ мужчина среднихъ лѣтъ, блондинъ, съ краснымъ пятнистымъ и угреватымъ лицомъ, щеголевато одѣвается, носитъ цилиндръ, старается быть интеллигентнымъ и воспитаннымъ. На самомъ дѣлѣ шельмоватый, умный приказчикъ, попавшій въ артельные старосты и почувствовавшій себя хозяиномъ надъ людьми. Онъ изображаетъ изъ себя чиновника, не достигнутый свой идеалъ. Въ рукахъ портфель. Константиновъ, молодой артельщикъ, недавно пріѣхавшій изъ глухой провинціи. Безличная личность съ черненькими усиками).

Щетининъ *(обращаясь къ Николаю и снимая цвѣтныя перчатки)*. Кузьма Ивановичъ при исполненіи своихъ обязанностей?

Николай. Заняты... Наверхъ пошли... Придется подождать.

Щетининъ *(замптивъ Сусликова)*. Вы зачѣмъ здѣсь?

Сусликовъ *(кланяясь и подавая руку)*. По дѣлу... къ Андришѣ...

Щетининъ *(нехотя давая пожать свою руку)*. Какъ живете?

Сусликовъ. Богъ грѣхамъ терпитъ... Слава Богу...

Щетининъ. Не скучно безъ дѣла? Напрасно вышли изъ артели, вонъ еще какимъ молодцомъ смотрите.

Сусликовъ. Старовать, старовать сталъ. Куда ужъ! Сорокъ лѣтъ въ

артельщикахъ состоялъ, будетъ... Пусть злѣ послужить на мой паекъ.

Николай. Пожалуйте раздѣться.

Щетининъ (*обращаясь къ Константинову*). Раздѣнемся! (*Раздѣваются*).

Сусликовъ (*обращаясь къ Константинову*). А ты не робѣй, Иванъ Ивановичъ, не робѣй... Работать много вредить, я самъ по себѣ знаю... Я всю жизнь робѣлъ, да такъ съ однимъ паечкомъ и остался... (*обращаясь къ Щетинину и похлопывая по плечу Константинова*). Родственникъ вѣдь по женѣ покойницѣ... Вотъ надо бы съ артели магарычъ за новаго члена. Я посоветовалъ поступить то ему... Письмо написалъ и пріѣхалъ.

Щетининъ. Подайте заявленіе на общее собраніе, можетъ быть, постановятъ...

Сусликовъ. Слѣдовало бы — шестого ставлю... Ужъ вы, Василий Федоровичъ постарайтесь его пристроить какъ нибудь у Купоросовыхъ. Чего бы лучше...

Щетининъ. Надѣюсь.

Сусликовъ. Шесть мѣсяцевъ безъ дѣла ходить... Въ другихъ артеляхъ этого не бываетъ...

Щетининъ. Вы теперь не членъ нашей артели и ваши замѣчанія излишни... Передали пай-то... Накачали намъ гуся на шею... Нечего сказать, хорошъ работникъ вашъ зятекъ...

Сусликовъ. Вѣдь онъ никогда не служилъ... Къ нему нельзя строго. (*Входитъ Тепловъ*).

Тепловъ (*обращаясь къ Сусликову*). Вы еще здѣсь?

Сусликовъ. Заговорился... Я сейчасъ... (*уходитъ*).

(*Тепловъ молча здоровается за руку съ Щетининымъ и Константиновымъ и проходитъ въ контору*).

Николай. Присядьте (*показываетъ на ларь и уходитъ въ швейцарскую*). Щетининъ и Константиновъ садятся. Пауза).

Щетининъ. Видите, домъ то какой? Одинъ живетъ...

Константиновъ. Ужъ чего не домъ! Вотъ бы въ нашъ городъ такой, ахнули бы... У насъ три каменныхъ дома во всемъ городѣ...

Щетининъ. У Купоросова служить, все равно, что въ могилѣ лежать,—вѣчно и покойно можно... Движеній не бываетъ, жалованья не прибиваютъ, но за то основательному человѣку долго служить можно. Прибавки не ждите.

Константиновъ. Только поступить бы... (*осматриваясь кругомъ*). Богатство то какое... Далъ же Богъ людямъ...

Щетининъ. А какъ вы думаете, сколько такой домъ стоитъ?

Константиновъ. Не знаю.

Щетининъ. Триста тысячъ, если не больше...

Константиновъ. Вотъ здорово! (*Пауза*).

Щетининъ (*посмотрѣвъ на ларь и желая удивить чѣмъ нибудь Константинова*). А вотъ эта штука на примѣръ, ерунда, а стоитъ рубликовъ семьдесятъ...

Константиновъ. Какая штука?

Щетининъ. Ларь, на которомъ мы сидимъ... Дубовый...

Константиновъ. Ой, ой, ой! (*даже привсталъ съ ларя и пощупалъ то мѣсто, на которомъ сидѣлъ. Пауза. Константиновъ замѣчаетъ кольцо на пальцѣ Щетинина. Константиновъ, показывая на кольцо*). А сколько такое кольцо стоитъ?

Щетининъ. Сто шестьдесятъ.

Константиновъ. Тоже комаръ не начищаетъ.

Щетининъ. Есть кольца по пяти тысячъ и дороже... Вы держите себя развязнѣй, не мокрой курицей... Дѣловой человѣкъ долженъ быть бравымъ, энергичнымъ.

Константиновъ. Какъ то не выходитъ у меня...

(Изъ комнаты служащихъ выходитъ Пушкаревъ и здоровается съ Щетининымъ).

Пушкаревъ (живая головой на Константинова). Съ новенькимъ?.. Говорили про него здѣсь... (тихо наклоняясь къ старости). Тепловъ сегодня дома не ночевалъ.

Щетининъ. Что же я буду дѣлать?

Пушкаревъ. Когда у насъ общее собраніе?

Щетининъ. Получите повѣстку... (Съ лѣстницы спускается Мясниковъ. Пушкаревъ, замѣтивъ его, уходитъ въ контору).

Щетининъ (тихо держа за руку Константина). Идетъ. Встаньте. (Почтительно подходитъ къ Мясникову и кланяется, улыбаясь масляной улыбкой).

Мясниковъ (подавая руку старости). Привели?

Щетининъ. Точно такъ... (показывая на Константинова). Вотъ они будутъ...

Мясниковъ (подавая руку Константинову и внимательно осматривая его съ ногъ до головы). Сколько вамъ лѣтъ?

Константиновъ. Двадцать три.

Мясниковъ. Молодоваты.

Щетининъ. Это ничего...

Мясниковъ. Женаты?

Константиновъ. Нѣтъ.

Мясниковъ (подумавъ и обращаясь къ Щетинину). Дѣло то едва ли подойдетъ... Хозяину хочется на эту должность обязательно женатаго... Неудобно тамъ, далеко, да и мѣсто такое курортное. Это не такъ просто, молодой человѣкъ, управлять дачами... Публика тамъ почтенная, богатая, надо быть свѣдующимъ, такъ сказать порасторопнѣе... Тамъ и курзальчикъ, есть, зальцо, и все такое...

Щетининъ. Я это имъ, Кузьма Ивановичъ, все подробно объяснилъ.

Они могутъ... А относительно того, что они не женаты, такъ это не такъ долго.

Мясниковъ. Было бы желаніе. Савелію Игнатьевичу хочется развить это мѣстечко, сдѣлать вродѣ Гурзуфа. Но это, понятно, дѣло далекаго будущаго... Пойдемте ко мнѣ... Я васъ подробнѣе ознакомлю. Покажу карточки... У насъ со всего сняты карточки... Мѣсто рай земной, море, скалы... А жалованье маленькое... Николай! (Николай выходитъ изъ швейцарской). Скажи Савелію Игнатьевичу, что артельный староста здѣсь. Да еще попроси Александру Степановну принести мнѣ въ комнату этого... Какъ его... Бутербродовъ со свѣжей икрой... Ёсть что-то захотѣлось... Пойдемте.

(Уходятъ въ контору. Николай подымается по лѣстницѣ. Пауза, во время которой конторщики по одному и по два проходятъ опять въ контору. Сверху въ богатомъ халатѣ и туфляхъ сходитъ, вмѣстѣ съ Николаемъ, Курцовъ. Это человѣкъ лѣтъ 35—37, съ умнымъ, интеллигентнымъ лицомъ и съ изящными манерами. Носитъ пенснэ. Въ немъ живутъ какъ будто два человѣка; одинъ больше или меньше культурный, съ чуткимъ сердцемъ; другой тщеславный скупой купецъ, самодурствующій и сдерживающій свою натуру. Плохой коммерсантъ, съ артистическими наклонностями. Вѣчно занятъ собой, своей наружностью, внутреннимъ міромъ и ко всему, что не его „я“ и не касается его денежныхъ интересовъ, относится холодно, безучастно, хотя ему и хочется и онъ старается быть добрымъ и гуманнымъ, но это ему не удается. Такая раздвоенность натуры очень тяготитъ его—наследственность, какъ сильно притая болѣзнь, отравляетъ его жизнь).

Курцовъ. Гдѣ они?

Николай. Должно быть, въ комнатѣ у Кузьмы Ивановича. Сегодня

Савелій Игнатьевичъ Тепловъ дома не ночеваль...

Купоросовъ. Это тебя, Николай, не касается... Я никакого ябедничества не терплю...

(Проходитъ въ контору. Сверху спускается съ бутербродами Саша).

Николай. Не женихъ ли? Не этого ли вамъ изволить сватать Кузьма Ивановичъ?

Саша. Не ваше дѣло. *(Идетъ въ контору).*

Николай *(горячо прерая ея дороу)*. А вотъ мое дѣло! мое! возьму и скажу—кто вы здѣсь въ домѣ... какая родственница.

Саша. Не смѣте! Васъ съ мѣста прогонять.

Николай. И наплевать. У меня двѣ тысячи триста... Я никого не боюсь... Я для себя Купоросовъ и больше никакихъ...

Саша. Я тоже васъ не боюсь... Мнѣ денегъ дадутъ... Съ деньгами всякій возьметъ, хоть и узнаетъ, кто я такая... Сама скажу. Мамаша говоритъ, чтобъ я сказала, я такъ и сдѣлаю. А съ вами больше разговаривать не буду!

(Уходитъ въ контору. Николай тронутъ и огорченъ. Видно, что этотъ здоровый рыжій парень по своему любить Сашу. Онъ садится на диванъ около своей швейцарской, задумывается и глубоко вздыхаетъ. Вынимаетъ изъ кармана книжку сберегательной кассы, бережно и любовно перелистываетъ ее).

Николай. Двѣ тысячи триста... А что толку то? Больше надо... *(Дверь комнаты служащихъ тихо отворяется. Нерешительно и застенчиво входитъ Анна Федоровна, молодая симпатичная женщина, робко любящая, робко живущая и терпеливо терпящая жизнь, кроткое и мягкое существо. На ней поношенная мѣховая кофточка и бархатная шапочка).*

Николай *(не вставая съ дивана трубо)*. Вамъ кого?

Анна Федоровна. Мужа.

Николай. Нельзя... Онъ занимается. *(Пауза. Теплова не уходитъ)*. Я говорю, онъ занимается. Отецъ былъ, теперь вы...

(Теплова хочетъ идти и отворяетъ дверь).

Николай *(останавливая ее)*. Вамъ зачѣмъ его?

Анна Федоровна. Очень нужно... Денегъ онъ не оставилъ дома... Обѣщался папашѣ прислать съ мальчикомъ и не прислалъ... А деньги то очень нужны. На базаръ я собралась...

Николай. Кому онѣ не нужны? Погодите, можетъ быть выйдетъ... *(Пауза. Николай достаетъ изъ кармана два рубля и играетъ съ ними, подбрасываетъ ихъ на ладони).*

Николай. У меня просили. Хотѣлъ дать, а у нихъ амбиція... Чай плачетесь съ мужемъ то? Мужъ долженъ быть человекъ обстоятельный, и скопленіе и по службѣ, и все такое... Женщины не разумѣютъ мужчинъ, а оттого бываетъ вотъ такъ, какъ у васъ.

Анна Федоровна. Нельзя ли мнѣ послать его?

Николай. Погодите.

(Звонокъ. Николай отворяетъ дверь. Входитъ ученикъ консерваторіи Бѣльковичъ — торопливый, живой, нервный, самвиникъ. Быстро раздѣвается, бросая фразу Николаю).

Бѣльковичъ. Немного опоздалъ. Можетъ быть, не вставалъ еще?

Николай. Въ конторѣ.

Бѣльковичъ. Скажите, чтобы шелъ... У меня времени сегодня нѣтъ. Еще нашелъ урокъ... Съ девяти часовъ на ногахъ.

Николай. Подождите.

Бѣльковичъ. Вы не разсуждайте, а ступайте и скажите. *(Вбѣгаетъ на мѣстнику. Николай уходитъ въ контору и скоро возвращается).*

Николай *(обращаясь къ Тепловой)*. Вы вышли бы на время. Посидите

хоть у меня въ швейцарской... Хозяинъ сейчасъ выйдетъ. Они не любить, чтобы тутъ съ посторонними дѣлами...

Купоросовъ (*въ дверяхъ конторы*). Кузьма Ивановичъ, на одну минуту...

Николай. Идетъ... Схоронитесь... (*Теплова уходитъ въ швейцарскую. Изъ конторы выходятъ Мясниковъ и Купоросовъ*).

Купоросовъ. Не подходитъ. Туда надо что нибудь пообтесаниѣ. Этотъ двухъ словъ не умѣетъ сказать. Должно быть, между артельщиками нечего искать человѣка.

Мясниковъ. Вотъ развѣ кассиръ нашъ Тепловъ?

Купоросовъ. Мнѣ его лицо не нравится... Дѣлайте какъ нибудь... (*Идетъ по лѣстницѣ*). У меня музыкальный часъ.

Мясниковъ. А какъ же относительно Александры Степановны, онъ ей нравится и подходилъ бы...

Купоросовъ. Это меня мало касается... Впрочемъ. (*Подумавъ*). Устройте его при оптовомъ складѣ рублей на сорокъ... А посылать такого олуха царя небеснаго въ Крымъ невозможно... Стыдно имѣть тамъ такого управляющаго... Однимъ словомъ безъ меня... Но чтобы на слѣдующей недѣлѣ былъ управляющій... (*Уходитъ*).

Мясниковъ (*идя въ контору и бормоча про себя*). Безъ меня, безъ меня... Знаю я это... какъ безъ тебя... (*Въ дверяхъ конторы сталкивается съ выходящими оттуда Щетининымъ и Константиновымъ*).

Мясниковъ. Староста, ко мнѣ на минуту.

(*Щетининъ остается съ Мясниковымъ въ конторѣ. Константиновъ подходитъ къ лѣстницѣ. Входитъ Саша и проходитъ на верхъ, задвывая нарочно плечомъ Константинова*).

Константиновъ (*смутившись*). Простите...

Саша (*стоя на лѣстницѣ*). Васъ какъ зовутъ?

Константиновъ. Иваномъ.

Саша. Неужели? Мнѣ гадалка сказала, моего мужа будутъ называть Иваномъ. (*Быстро входитъ на лѣстницу*).

Николай. Изволили поступить?

Константиновъ. Еще неизвестно. Дай то Богъ. Шесть мѣсяцевъ безъ мѣста... Приѣхалъ изъ провинціи... и вотъ...

Николай. Поступить то къ намъ радость небольшая... У насъ служить все равно, какъ въ каторгѣ быть... Всѣ служащіе нищими умираютъ.

Константиновъ. А все то лучше, чѣмъ такъ... Тоска такъ. Ходишь, ходишь по Москвѣ то...

Николай. Хозяину то не совсемъ понравилось... Проходилъ тутъ, такъ не очень деликатно про васъ говорилъ...

Константиновъ. Я перодъ нимъ перетрусилъ немного. Очень ужъ онъ важный...

Николай. Зачѣмъ въ артельщики то пошли? Умному человѣку съ деньгами въ Москвѣ безъ артели хорошо... Въ артель способный, умный человѣкъ не пойдетъ...

Константиновъ. Такъ то такъ... А все какъ то поспокойнѣ за артелью, за другими... (*Входитъ Щетининъ*).

Щетининъ (*обращаясь къ Константинову*). Ну, батюшка, мы въ сорочкѣ родились! Радуйтесь чортъ возьми! Поѣзжайте на извозчикѣ къ Иверской, свѣчи ставьте...

Константиновъ. Взяли?

Щетининъ. Въ Крымъ не пошлютъ, молодъ говорятъ, а въ Москвѣ при оптовомъ складѣ оставятъ. Да штучка не въ этомъ. Одѣвайтесь скорѣе, дорогой мой, расскажу... (*Хлопая по плечу*). Счастличикъ!.. Въ сорочкѣ, говорю, родился. (*Смѣется неприя-*

нымъ смѣхомъ. Оба одѣваются. Николай помогаетъ старостѣ. Входитъ Тепловъ).

Тепловъ (обращаясь къ Константинову). Иванъ Ивановичъ, жена просила прислать денегъ немного, рубля два... Не могу здѣсь ни у кого достать, дайте ей дома...

Константиновъ. За вами уже тридцать четыре рубля...

Тепловъ. Я вамъ отдамъ при первой возможности. Дайте, жена безпокоится...

Николай. Она здѣсь.

Тепловъ. Гдѣ?

Николай. У меня въ швейцарской.

Тепловъ. Зачѣмъ? (входитъ Анна Федоровна).

Тепловъ. Зачѣмъ ты?

Анна Фед. Я... Съ нашей дѣвочкой что-то нехорошо, Андрюша, тоснить ее... Я пришла, а тутъ хозяйинъ... На базаръ пошла.

Тепловъ (замѣтивъ, какъ она неловко себя чувствуетъ). Я приду къ обѣду... Ты напрасно такъ много безпокоишься... (Обращаясь къ Константинову). Иванъ Ивановичъ, пожалуйста, о чемъ я васъ просилъ?

Константиновъ. Хорошо.

Щетининъ (тихо). Не давайте.

(Щетининъ, Константиновъ и Анна Федоровна уходятъ. Николай запираетъ за ними дверь и садится на диванъ. Только теперь онъ понялъ, что фактъ выхода замужъ Саши можетъ легко свершиться, и разстроился. Теплову не до занятій, онъ спѣлъ на мѣрѣ, закурилъ папиросу, задумался чувствуя себя виноватымъ передъ женой. Раздражается, бросаетъ папиросу на полъ. Она ему противна).

Николай (какъ бы обрадовавшись случаю, на чемъ нибудь сорвать свое недовольство). Зачѣмъ вы бросаете папиросу на полъ? Здѣсь не кабакъ...

Тепловъ. Будьте повѣжливей...

Николай. Да, что вы важничаете? Кто вы такой? На чужія деньги служите. Считаете себя образованнымъ господиномъ, а жену впроголодь держите. Тоже!..

Тепловъ. Дуракъ!

Николай. Я двѣнадцать лѣтъ служу здѣсь и меня никто дуракомъ не называлъ... Что это за обида?.. Я сейчасъ Кузьмѣ Ивановичу доложу. Вы думаете нѣтъ? Вотъ сейчасъ пойду и скажу... (Уходитъ въ контору и скоро возвращается). Тепловъ въ волненіи ходитъ по сѣнямъ. (Звонокъ). Шли бы заниматься... Что ходите здѣсь, какъ маятникъ? (Отворяетъ дверь и уходитъ въ фонарь). Нельзя!.. у насъ занятія до восьми часовъ. (Пауза). Я говорю вамъ нельзя.

Тепловъ. Подходить къ фонарю и смотреть сквозь стекло на улицу, узнаетъ Терпигореву, лицо его принимаетъ изумленное выраженіе, онъ какъ бы не вѣритъ своимъ глазамъ и потомъ его охватываетъ приливъ радости. Онъ вбѣгаетъ въ фонарь.

Тепловъ. Можно! можно! (отстраняетъ Николая и втаскиваетъ за руку Терпигореву).

Николай. А я къ Кузьмѣ Ивановичу... Пусть самъ онъ. (Уходитъ въ контору).

(Терпигорева, высокая, непропорционально сложенная двѣнадцатилѣтняя 27-ми, короткая талія, длинныя большія руки. Гордый, самолюбивый, замкнутый въ себя человекъ. Къ всей ея фигурѣ и характеру странно не подходитъ хорошенькое вызывающее личико. Ее считают холодной невѣжественной, между тѣмъ ей доступна въ высокой степени поэзія любви. На ней несуразно сшитая длинная шуба, какая то маленькая смѣшная шапочка и порывистый старый пледъ на плечахъ).

Тепловъ (Все еще не вѣря глазамъ и крѣпко пожимая руку Терпигоревой). Просто не вѣрится... Ты здѣсь!..

Чортъ знаетъ, что такое!.. Это сонъ...
Какимъ образомъ, когда?

Терпигорева. Сейчасъ же съ вокзала. У меня здѣсь и вещи на извозчикѣ... Я не знаю совершенно Москвы,—скажи, куда ѣхать, чтобы подешевле и можно было бы жить? Какъ нибудь, это неважно...

Тепловъ. Остановись у меня... я живу внизу здѣсь... Двадцать лѣтъ, кажется собиралась...

Терпигорева. Три года. Накопила сто рублей и пріѣхала на Рождественскіе праздники.

Тепловъ. Въ три года сто рублей! Неужели до сихъ поръ получаешь семнадцать рублей?

Терпигорева. О нѣтъ, тридцать пять... Я теперь завѣдующая школой, главная учительница, квартира при школѣ. *(Оба смѣются)*.

Тепловъ *(пожимая ей руку)*. Какъ я радъ! *(Входитъ Мясниковъ и Николай)*.

Николай *(въ дверяхъ конторы)*. Они насильно... Я имъ говорилъ... Развѣ такъ можно?

Тепловъ *(обращаясь къ Мясникову)*. Кузьма Ивановичъ, ко мнѣ пріѣхала моя родственница... учительница, старый другъ. Могу ли я не заниматься сегодня? Кстати, дѣлать нечего, полученій не предвидится, расчеты кончены...

Мясниковъ. Да что вы, милостивый государь, съ ума сошли? Опоздали на службу, цѣлый день къ вамъ сегодня то папаши, то мамыши, а тутъ еще какія то подруги. *(Выйдя изъ себя, кричитъ)*. Вы въ гостяхъ здѣсь или на службѣ? На службѣ, или въ гостяхъ?

Тепловъ. Я подымусь сейчасъ къ Савелію Игнатьевичу, онъ интеллигентнѣе васъ, и пойметъ...

Мясниковъ. Онъ вашу рожу не перевариваетъ и объясняться съ вами не будетъ... У него музыкальный чась...

Тепловъ. Въ такомъ случаѣ я объясняюсь съ нимъ послѣ... А сейчасъ иду... *(Надѣваетъ пальто и шапку)*.

Терпигорева. Можетъ быть я одна.

Тепловъ. Нѣтъ, нѣтъ я съ тобой. Мясниковъ. Съ ума сошелъ человѣкъ...

Тепловъ. Съ вами сойдешь съ ума! *(Сверху сбѣгаетъ возмущенный Бѣльковичъ. За нимъ Купоросовъ. Въ рукахъ у него шляпа и плащъ Фауста)*.

Купоросовъ *(останавливаясь наверху лѣстницы)*. Это глупо Бѣльковичъ, вернитесь.

Бѣльковичъ *(стоя на половинѣ лѣстницы)*. Я не могу. Это меня раздражаетъ! Вы чась будете одѣваться Фаустомъ, чась Трубадуромъ, чась Раулемъ... Я не могу—у меня нѣтъ времени.

Купоросовъ. Вѣдь вы сами находите, и я это чувствую, что у меня лучше выходить, когда я ною въ костюмѣ.

Бѣльковичъ. Простите, я люблю и уважаю музыку и присутствовать при балаганномъ переодѣваніи у меня не хватаетъ нервовъ!

Купоросовъ. Ваше дѣло только аккомпанировать. Вы, вы получаете деньги за каждый чась,—не все ли вамъ равно?

Бѣльковичъ *(одѣваясь у вѣшалки)*. Да ну васъ съ вашими деньгами! У меня есть уроки, гдѣ мнѣ тоже платятъ деньги и гдѣ я занимаюсь съ удовольствіемъ. *(Самъ отпираетъ дверь и уходитъ)*.

(Саша во время сцены Бѣльковича съ Купоросовымъ тоже останавливается на лѣстницѣ. Николай уходитъ въ швейцарскую).

Купоросовъ *(про себя)*. Скотина! Тепловъ *(дѣлая нѣсколько шаговъ къ лѣстницѣ)*. Савелій Игнатьевичъ, ко мнѣ пріѣхала...

Купоросовъ. Нашли время разговаривать... Вы видите... что я... (*хочетъ идти*).

Тепловъ. Мнѣ необходимо.

Мясниковъ. Они изволили здѣсь скандалить... (*Купоросовъ останавливается*). Вотъ собрались... Видите въ шпакѣ и пальто. Имъ говорятъ со службы не уходятъ, а они—съ... къ нимъ дама изволила пожаловать...

Купоросовъ. Что это за безобразіе! Если къ намъ будутъ являться всякія дамы,—у насъ „Яръ“ получится... Гурзуфъ!

Терпигорева. Милостивый государь, я не „всякая“ дама... Я учительница Терпигорева, пятого приходскаго Симбирскаго училища. Обо мнѣ можно справиться въ Симбирской Городской Управѣ, или въ канцеляріи у попечителя учебнаго округа (*Останавливается, обращается къ Теплову*). Гдѣ ты служишь? У кого?

Тепловъ. Это другъ моего дѣтства. Мы выросли на одной улицѣ. Весьма естественно, что именно сегодня въ день пріѣзда этой женщины я прошу свободы. Мнѣ можетъ быть, этотъ день значительнѣе праздниковъ, которые такъ чтутся въ коммерческомъ мірѣ... Понятно этого не могъ понять вашъ управляющій и позволилъ меня оскорбить, какъ послѣдняго рабочаго. Я обратился къ вамъ, предполагая, что вы болѣе воспитанный человекъ.

Купоросовъ (*совершенно сконфузившись и растерявшись*). Ну да, да я понимаю... Простите... Знаете по утрамъ такъ разстраиваешься... Ничего не соображаешь... Прошу васъ, куда хотите, на всѣ четыре стороны.

Тепловъ. Благодарю васъ. (*Обращаясь къ Терпигоровой*). Пойдемъ. (*Уходятъ, Купоросовъ недовольный собой, задумавшись стоитъ на мѣстницѣ*).

Мясниковъ. Прикажете расчесть?

Купоросовъ. Кому? Зачѣмъ?

Мясниковъ. Теплову... Зачѣмъ-же намъ такіе служащіе?..

Купоросовъ. Вамъ самимъ надо расчесть!.. Не умѣете различать людей... Черезъ васъ, самъ хамомъ какимъ-то дѣлаешься. Мнѣ было стыдно и ея и его... Надо быть вообще повѣжливѣе вамъ.

Мясниковъ. (*идя въ контору, обиженно бормочетъ про себя*). Надо быть повѣжливѣе... Самъ-то больно вѣжливъ...

Купоросовъ. Не бормотать! (*Медленно, задумавшись, идетъ на верхъ*).

Саша (*на площадкѣ мѣстницы*). Надѣньте шляпу Фауста. Она такъ идетъ къ вамъ... Можно въ кабинетъ придти?

Купоросовъ (*отстраняя ее*). Я тебѣ сказалъ: выйди разъ навсегда все изъ головы...

Саша (*забывая впередъ, преграждая ему дорогу, вульгарно и цинично*). Если такъ, давай деньги. Десять тысячъ давай! Иначе меня никто не возьметъ... Мамаша говорила, чтобъ я требовала и я буду требовать!

Купоросовъ. Тише... (*зажимая уши руками*). Какая пошлость! Какая пошлость! (*Быстро вбѣгаетъ на верхъ*).

ЗАНАВѢСЬ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Тотъ же домъ. Подвальный этажъ. Небольшая комната со сводами, представляющая изъ себя и зало, и кабинетъ и столовую. Окна расположены высоко подъ потолкомъ; полъ недавно выкрашенъ и ярко блеститъ. Двѣ двери: съ правой стороны въ переднюю, съ лѣвой въ смежныя комнаты. Въ глубинѣ у стѣны—большой удобный турецкій диванъ; передъ нимъ столовый столъ; на полу подъ столомъ клеенка. На стѣнѣ, у которой стоитъ диванъ—большой коверъ, остальная часть стѣны задрапирована матеріей такъ, что стѣны не видать. На коврѣ виситъ пейзажъ работы Теплова въ самодѣльной рамѣ. Другія двѣ стѣны тоже украшены красиво подобранной матеріей кругомъ картинъ. Драпировки на дверяхъ повѣшаны съ такою преднамѣренной небрежностью и такъ оригинально, что не встрѣтишь ни въ

одномъ домѣ. На первомъ планѣ стоитъ мольбертъ съ начатой картиной; около него табуретка съ художественными принадлежностями. По срединѣ свода на потолокъ трапеція. Въ комнатѣ еще находится письменный столъ, часы съ механической кукушкой, буфетъ, легкіе стулья. Въ общемъ изъ дурной сырой подвальной комнаты, получается своеобразный, уютный уголокъ. Третій день Рождества. Темно. По поднятіи занавѣса изъ часовъ выскакиваетъ кукушка и кукуетъ шесть часовъ.

Сусликовъ (заложивъ руки назадъ, ходитъ по комнатѣ и напѣваетъ что-то церковнос. Пауза. Входитъ съ работою въ рукахъ Анна Федоровна).

Анна Федоровна, Шесть?

Сусликовъ. Да, шесть уже...
(Анна Федоровна садится за столъ.
Пауза).

Анна Федоровна. Не идутъ.

Сусликовъ. Придутъ... Гдѣ имъ пропасть?.. Придутъ...

Анна Федоровна. Въ девять часовъ ушли... Не обѣдали...

Сусликовъ. У ней денежки есть,—зашли куда-нибудь. А ты не грусти... Вотъ третій день Рождества.—Крещенье скоро... Уѣдетъ... Она вѣдь только до Крещенья.

Анна Фед. Не то, папаша, не то... Она мнѣ не мѣшаетъ, пусть живетъ.. Андрюшѣ съ нею веселѣе... Онъ пить пересталъ. Она взяла съ него слово не пить, и онъ не пьетъ...

Сусликовъ. Вѣдь это хорошо... Это хорошо Анечка.

Анна Фед. Конечно, хорошо. Я сколько просила—онъ все пилъ. Вотъ если-бы я была, папочка, такая, какъ она... умная развитая... Тогда было бы все другое, совсѣмъ другое.

(Задумывается и положивъ руки на столъ, кладетъ на нихъ голову).

Сусликовъ. Перестань перестань дурашка!.. Вотъ я сейчасъ свѣтъ зажгу... при огнѣ веселѣе... *(Зажигаетъ лампу).* Москву онъ ей показываетъ... Скоро ее не покажешь,—вонъ какая деревня...

Что сокрушаться-то?.. Вѣдь она ему не чужая...

Анна Фед. Они сегодня въ Третьяковскую галерею пошли.

Сусликовъ. Ну вотъ, видишь, въ галерею пошли... Надо бы и тебѣ съ ними, а я тутъ остался бы...

Анна Фед. Я помѣшала-бы имъ.

Сусликовъ. Ну вотъ, жена, да помѣшала-бы!

Анна Фед. Я имъ мѣшаю... Когда они вдвоемъ, — они весело разговариваютъ и долго а когда я съ ними, они какъ будто бы не хотятъ говорить при мнѣ... И простыя они слова говорятъ, и я кажется, сказала бы ихъ, да вотъ не могу... *(Пауза)*... Онъ кается, папаша, что на мнѣ женился... я это чувствую... не говорить, а кается...

Сусликовъ. Ну, вотъ тебѣ!

Анна Фед. *(Какъ-бы раздумывая про себя).* Кается... онъ кается... Къ Калининымъ ходитъ... Тамъ Лидія Петровна... Она тоже картины пишетъ...

Сусликовъ. Будетъ тебѣ! Ишь лампа-то какъ свѣтло горитъ... Эта горѣлка лучше...

(Замѣчаетъ страдальческое, блѣдное лицо дочери, и ему хочется чѣмъ-нибудь облечить ее, но онъ не знаетъ, что ему сдѣлать. Садится за столъ и вдругъ начинаетъ смѣяться, фальшивымъ, дряннымъ смѣхомъ).

Анна Фед. Что вы смѣетесь?

Сусликовъ. А мнѣ вспомнилась одна исторія... Интересная исторія... Былъ парадъ на театральной площади... Великій князь пріѣзжалъ... Одинъ товарищъ артельщикъ и говоритъ мнѣ: пойдѣмъ, Сусликовъ на парадъ... Пошли... Народу видимо, невидимо... И надо было намъ попасть впередъ... Товарищъ и говоритъ мнѣ: смотри, тебя казакъ лошадыю... А я: ничего... И только я успѣлъ сказать это ничего,—казакъ тутъ, какъ тутъ... Повернулъ лошадь и претъ на народъ... Я бы въ сторону, да носомъ-то прямо

въ задъ лошади... *(Старается смяться веселѣе)*. Носомъ, Анечка, прямо въ задъ... *(Пауза. Сусликовъ видитъ, что его рассказъ не развеселилъ дочь и очень огорчается)*. Давай въ дураки играть, праздникъ вѣдь...

Анна Фед. Не хочу... И кто онъ такой, папаша?

С у с л и к о в ъ. Кто?

Анна Фед. Андрей... Вѣдь онъ хорошій, очень хорошій, только... Вотъ, если-бы у насъ деньги,—онъ не скучалъ-бы, сталъ заниматься картинами, и былъ-бы другимъ... веселымъ...

С у с л и к о в ъ. Да что ты думаешь все объ одномъ и томъ-же? Если-бъ, да если-бъ! А ты будь довольна, тѣмъ, что есть...

Анна Фед. *(отвѣчая на свои мысли)*. Мнѣ надо быть лучше. А какъ это сдѣлать, я не знаю...

С у с л и к о в ъ. Будетъ тебѣ.. Давай въ дураки играть... *(Тасуетъ карты. Пауза. Вбѣгаетъ Вася)*.

В а с я. Барышня дома?

С у с л и к о в ъ. Нѣтъ, нѣтъ еще... Что ты бѣгаешь? Надоѣлъ...

В а с я. Савелій Игнатьевичъ приказали тотчасъ же доложить, когда они придутъ.

С у с л и к о в ъ. Что ее ему нужно? Не пришла, не пришла еще.

В а с я. Я такъ и скажу. *(Уходитъ)*.

С у с л и к о в ъ. Что это, Анечка? Вчера былъ, третьяго дня былъ.. опять сегодня хочетъ придти...

Анна Фед. Такъ, отъ скуки ходить... Сидитъ одинъ тамъ на верху въ тридцати комнатахъ... Лучше не ходилъ бы, не люблю я его...

С у с л и к о в ъ. Да, то-то, кажись, дѣлать-то ему здѣсь нечего... Раньше никогда не бывалъ... Андрюшѣ и руки не подавалъ... А тутъ на-па! Въ гости... Что бы это значило? Давай въ дураки играть...

Анна Фед. Не буду... *(Работаетъ)*.

Сусликовъ опять ходитъ по комнатамъ и поетъ, мурлыча про себя. *(Пауза)*.

Анна Фед. Теперь въ Кусковѣ озеро въ снѣгу... Не видно острова... все снѣгъ...

Сусликовъ. Теперь вездѣ снѣгъ, ну и пусть его...

Анна Фед. Надо нынче лѣтомъ поѣхать въ Кусково... Тамъ хорошо... Отчего, папаша, лѣтомъ Андрей не пьетъ, а зимой пьетъ?

Сусликовъ. А Богъ его знаетъ... *(Пауза)*.

Анна Фед. *(беспокойно)*. Они къ Калининымъ пошли... Просидятъ тамъ... Лидія Петровна задержать... Она всегда... знаетъ что непріятно, а дѣлаетъ... злая она...

(Въ передней съ шумомъ распаковывается входная дверь и вбѣгаютъ Саша и швейцаръ Николай).

Сусликовъ. Вонъ, кажется они... *(Голосъ Саши въ передней: „Оставьте меня, оставьте!“ Вбѣгаетъ въ комнату, за ней входитъ Николай)*.

Саша. *(вбѣгая въ комнату)*. Оставьте меня! Что пристали, какъ банный листъ? Куда я, туда и вы... Анна Федоровна, нѣтъ-ли у васъ бензину? Я собралась въ театръ, а перчатки-то грязныя... Стыдно ѣхать-то въ такихъ... Магазины то всѣ заперты, праздники...

Анна Фед. У меня нѣтъ...

Николай. Вотъ я предлагаю свои нитяныя взять, швейцарскія...

Саша. Глупо, очень глупо... Нравится вамъ платье?... *(Вертится передъ Анной Федоровной)*.

Анна Фед. Хорошо...

Саша. Пятьдесятъ рублей стоитъ...

Николай. Вамъ деньги—соръ...

Саша. Не копите же, какъ вы копите... Я въ пятый рядъ иду... За билетъ заплатила два рубля сорокъ копѣекъ... *(Съ восторгомъ)*. „Цыганскія пѣсни сегодня“... „Пара гнѣдыхъ“... Въ антрактъ ксфе пойду пить...

Николай. Савелій Игнатьевичъ